

18+

ПРОКЛЯТЫЕ
для
МАГА

МИРОСЛАВА АДЪЯР

Мирослава Адъяр

**(Не) детские сказки:
Проклятье для мага**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мирослава Адьяр

(Не) детские сказки: Проклятье для мага / Мирослава Адьяр —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Я осталась совершенно одна: отец умер, а брат стал жертвой коварной и могущественной ведьмы. Но что если еще есть шанс спасти его и вернуть домой? В этом мне должен помочь странный маг, что так удачно оказался поблизости. Вот только что мне делать, когда этот наглый и самоуверенный мужчина решает выдвинуть свое условие, от которого подкашиваются колени и бешено колотится сердце? - Моя помощь в обмен на твое тело.

© Мирослава Адьяр, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Фолки	7
Илва	10
Фолки	13
Илва	16
Фолки	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пролог

– Моя помощь в обмен на твое тело.

Девушка передо мной удивленно хлопнула длинными ресницами и округлила глаза: глубокие, нежно-зеленого оттенка, миндалевидно-идеальные, как у фарфоровой куклы.

Она вся была именно этим. Фарфоровой куклой. Статуэткой, которую бережно хранят в шкафу, за стеклом, и иногда смахивают пыль.

Когда я только услышал, что какая-то местная малышка ищет встречи, чтобы предложить мне работу – захохотал, как одержимый. Подумал, что шутка это: какая нормальная женщина решится связаться с магом?

Да и “малышкой” она давно не была, об этом мне местный люд доложил. Взрослая давно дочь охотника. Двадцать два уже исполнилось, хоть по внешнему виду и не скажешь.

Я навел справки, подмазал там, где надо.

Жила девчушка одна, отец помер всего неделю назад, а матушка отдала богу душу, мрак знает когда. Не успела еще остыть земля на могиле папаши, как малышка тронулась умом: решила в лес проклятый наведаться, братишку давно пропавшего найти.

Все трезвонила по округе, что проводника ищет, а люди вокруг только пальцем у виска крутили да шептались: мол, совсем дочка охотника обезумела. Братишка ее еще десять лет назад из ведьминога леса не вернулся.

Казалось бы, места здесь суровые, холодные, укрытые пухлым снегом – а никак это не тронуло ее красоты, не вытравило блеск из белоснежных кудрей, не погасило полноты надежды взгляд и не подломило прямую спину.

Я мог бы взять деньги, ведь девушка предложила золото. Вот только монеты меня совершенно не интересовали, особенно сейчас, когда такое хрупкое и соблазнительное создание смущенно мялось и смотрело на меня со страхом и затаенной надеждой.

Вообще-то я и сам собирался в ведьмино логово, по личным причинам. Даже рот открыл, чтобы сказать об этом, но поспешно прикусил язык.

Я не мог оторвать взгляд от девчонки, и все мысли в голове смешались и перепутались.

Она стояла напротив, дула свои кукольно-пухлые алые губки, а я только и мог, что представлять, как сминая их жестким поцелуем.

Такие созданы, чтобы их целовали.

Она не понимала, о чем я говорю, а мне стало тесно в собственной одежде от одного только взгляда на этот соблазнительный, идеально очерченный рот, что чуть приоткрылся, хватая душный воздух переполненного трактира.

Малышка села на высокий стул, положила ладошки на темное дерево и замерла, обдумывая мои слова. Откинув назад капюшон плаща, она позволила мне вдоволь полюбоваться белым “водопадом”, рассыпавшимся по хрупким плечам. Точно первый снег – только веяло от него теплом и спелой ежевикой.

Хотелось зарыться в кудри пальцами, накрутить на кулак и притянуть к себе бледное личико ближе.

Наверняка она сладкая на вкус, как яблочная карамель.

– Я не понимаю... – пролепетала девушка. – Для чего вам мое тело?

Это ее тихое “вам”, произнесенное почти с трепетом и чуть слышным вздохом, прошлось по коже раскаленными мурашками. Тугой болезненный ком возбуждения свернулся в паху, и перед глазами возникла слишком уж соблазнительная картина: она, вся такая хрупкая и белоснежная, стоящая на коленях, в сверкающем ореоле этих роскошных волос, прикрывавших округлые груди.

– Вам нужна какая-то помощь в ваших... ритуалах?

Я чуть не рассмеялся в голос.

– Нет, глупышка! Я тебе помогу, а ты со мной переспишь.

Милашка на мгновение замерла, сложив губы в удивленное “о”.

И тут мой ответ до нее дошел. Ударил в лицо маковой краской, расцвел на щеках алыми пятнами. Зеленые глаза гневно сверкнули, ладошки сжались в кулаки, и девушка вскочила со своего места, как ошпаренная. Зло выдохнула и схватила первое, что под руку подвернулось – пустой глиняный кубок.

“Снаряд” полетел точнехонько мне в голову, но, подчинившись быстрому движению пальцев, замер всего в дюйме от моего лица и медленно опустился на стол.

Кто там сказал, что у северных народов холодный нрав?

Наглое вранье.

– Сядь, – приказал я. – Если не хочешь, чтобы тебя отсюда вышвырнули.

Выразительно указав взглядом в сторону хозяина трактира, который пристально нас рассматривал, я наблюдал, как девушка борется с накотившим отвращением и мечется между желанием насадить мою голову на пику и страхом, что все ее мучения окажутся напрасными.

– Я ведь сказала, что могу заплатить, – прошипела она, решившись все-таки сесть. – Предложила вам золото...

Я поднял руку, обрывая ее на полуслове.

– Мне плевать на деньги, детка, – откинувшись на спинку стула, я наслаждался ее смущением и тем, как нервно она перебирала волосы тонкими пальцами. – Я свою цену назвал.

– Но зачем вам спать со мной?! – девчонка нервно рассмеялась. – Это какие-то ваши магические штучки?

Она так сильно покраснела, что даже кончики ушей вот-вот должны были задымиться от возмущения.

– Не твое дело, – хмыкнул я. – Я помогаю и трахаю тебя так, как захочу.

– Вы – чудовище! – В зеленых глазах блеснули слезы. Вот только ревущих барышень мне еще не хватало! – Вы же знаете, что на кону жизнь моего брата!

– Можно подумать, мне не плевать, – закинув руки за голову, я прикрыл глаза. – Решай сейчас или проваливай.

Девчонка открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба. Пыталась найти подходящие слова, но я свое предложение сделал; и уж что-что, а судьба ее братца меня интересовала даже меньше, чем порция остывшей похлебки, которую мне помешали съесть.

У меня с ведьмой свои счета, а уж золото я всегда мог заработать целительством.

И никакие деньги не сравнились бы с девушкой, способной восстанавливать магический запас.

Я хотел ее. Хотел все, что она могла мне дать. Хотел сорвать с нее плащ, стащить рубашку и посмотреть, так ли идеально ее тело, как я вообразил. Хотел получить всю ее до капли. Выпить досуха, поглотить, раствориться в тепле и нежности ее рук.

И она согласится, потому что не было у девчонки выбора. Никто в здравом уме не сунется в ведьмин лес.

– Получишь меня, только когда брат переступит порог моего дома! – выпалила она и уперлась взглядом в столешницу.

– Договорились, – я не удержался от гаденькой ухмылки. – Если, конечно, ты не захочешь меня раньше.

Девчонка вскочила на ноги и, накинув капюшон, зашагала к выходу. Она двигалась плавно, не задев ни единого стола, не коснувшись ни одного посетителя.

Волшебное видение, не иначе.

Долбаное совершенство, которое очень скоро будет кричать в небо мое имя и царапать спину острыми ноготками.

Фолки

Сладкая. Какая же она сладкая!

Как спелая дикая ягода, которая прячется в изумрудной траве на залитых солнцем лесных полянах.

Забавная, ничего не скажешь. Никогда не встречал, чтобы в такой крошке кипели такие нешуточные страсти. Вообще, женщины мне попадались слишком чопорные, слишком скованные, привыкшие относиться к магам, как к чему-то мерзкому и чужому. Стоило только косо посмотреть, как на их холеных лицах, сквозь пудру и краски, проступала такая отчаянная гадливость, будто кто-то бросил под ноги ядовитую змею.

Так реагировала совершенно любая городская жительница, даже будь это обычная кухарка или служанка. Город – гниль и мрак, пропитывающий человека от пяток до затылка. Город всегда внушал жителям, что все, выходящее за привычные пределы, – дурно, противостоит естественно и злобно.

А эта огрызалась еще, руками размахивала. И удар у нее ничего.

Не чувствовалась в ней эта сучья надменность, спутница городских женщин от мала до велика.

И не боялась она – вот в чем соль.

Смущалась, злилась, включала “хозяйку положения”, но не боялась. От этого еще сильнее хотелось получить ее. Разбудить, заставить требовать большего, встряхнуть хорошенько и показать, какой обжигающей может быть страсть. Девчонка это определенно оценит, я уверен.

Ведь нет ничего хуже наигранного желания. Нет ничего горше банального механического секса, щедро сдобренного страхом. Особенно когда имеешь дело с источником силы. Он должен отдаваться с радостью, а не дрожать, как осиновый лист, жмурясь от отвращения.

Иначе глоток из источника будет таким же горьким, как и его чувства. И таким же бесполезным. Он не добавит сил, не восполнит их, а только отнимет последние капли, загнав мага в ловушку полного истощения.

Дом остался позади, как и большая часть самоуверенности малышки. Чем ближе мы подходили к заветной поляне, где и начинался ведьмин лес, тем мрачнее становилось лицо Илвы и блее – губы. Она то и дело хваталась за клинок на боку, заставляя меня тихо посмеиваться.

Не было в лесу ничего, что можно сразить сталью.

Я двигался бесшумно, по привычке используя “тихие шаги” – магический трюк, такой же древний, как эти леса и горы вокруг. Как и ведьма, живущая в чаще. Центр всех сказок и страшилок, ходящих по округе. Нерадивые дети прятались ночами под одеяла, только бы не услышать зов ведьмы.

Под сапожками девчонки снег похрустывал так громко, что я боялся, как бы все волки в округе не обделались от ужаса, решив, что медведь-шатун рыщет в поисках жратвы. Впрочем, сейчас это было не особо важно, но я себе сделал мысленную зарубку: на “медведицу” тоже стоит наколдовать “тихие шаги”, когда мы войдем во владения ведьмы.

– Я так и не узнала твое имя, – вдруг сказала она, ухватившись за мой локоть. Выглядела малышка несчастной и потерянной, хотя в глазах все еще поблескивал огонек воинственности.

Узкая ладошка чуть сместилась и накрыла мою ладонь, державшую посох. В этом жесте не было ничего особенного, кроме банального поиска защиты и утешения.

– Фолки, – ответил я и шутливо поклонился.

Тихий голосок показался мне смущенным, когда девочка сама решила представиться:

– Илва, – она нервно заправила за ухо белоснежную прядку и осмотрелась по сторонам. – Я столько раз искала нужную тропинку, обошла эту поляну вдоль и поперек, но лес будто не хотел пускать меня дальше.

– Он и правда не хотел, – я остановился в центре полянки, окруженной высоченными елями. Снег здесь был не тронут: ни живые, ни мертвые не ходили сюда, чувствуя беду. Близость враждебной силы, от которой мир людей отделяла лишь тонкая магическая вуаль.

Только руку протяни – и можно коснуться изнанки мироздания, на которой жили самые жуткие человеческие ужасы.

– Встань сюда, – скомандовал и указал на место перед собой. Девочка нахмурилась, но перечить не стала. – Ближе. Обними меня за пояс.

– Что?!

– За пояс меня обними, чего непонятного?

Илва вспыхнула, как уголек костра, и попятилась назад.

– Еще один шаг – и духи леса тебя сожрут с потрохами.

Испуганно икнув, девчонка бросилась вперед и обхватила меня руками с такой силой, что я, мраком клянусь, услышал хруст собственных ребер.

Поставив посох перед собой, я отстегнул от пояса тонкий короткий клинок. Кровь вскипела под кожей, потянувшись к стали, умоляла выпустить ее, позволить творить магию так, как ей хочется.

– Не отпускай меня, ясно?

Девочка кивнула и зажмурилась, не желая смотреть на происходящее.

Полоснув по руке, я наблюдал, как тугие красные капли набухают в центре ладони и поднимаются в воздух. Солнечные лучи отразились от блестящего бока, преломились, наполняя их обжигающим золотистым светом, и кровь превратилась в крохотный огненный шарик.

Вокруг резко потемнело, ночь навалилась на лес, подмяв его под себя, похоронив под густыми клубами непроницаемого мрака, пронизанного холодными огоньками незнакомых звезд. Огненная сфера раздалась в стороны, ослепительно вспыхнула и раскололась на сотни искр, заключивших нас в золотую защитную клетку, не позволяя тьме разорвать незваных гостей острыми невидимыми когтями.

От хрупкого тела, прижимающегося ко мне, исходило такое тепло, что мне стало жарко.

Душно, невыносимо тесно в груди, будто сердце разбухло и уже не помещалось на положенном ему месте. Кровь раскалилась в венах, а там, где крохотные ладошки касались меня сквозь ткань, оставались невидимые глазу ожоги, растекающиеся под кожей приятной болью. Я прижал девчонку к себе сильнее, чем следовало, и услышал тихий всхлип.

Меня скрутило в раскаленную пружину, пальцы жили своей жизнью: поглаживали мягкую кожу девичьей шеи, мечтали пробраться под рубашку и подбитый мехом плащ. Я чуть толкнулся вперед, на инстинктах, вжимаясь каменной эрекцией в мягкий живот малышки. Она определенно это почувствовала и дернулась, но я держал крепко.

Запрокинул голову, дышал глубоко и жадно, втягивал в себя морозный воздух леса и пытался думать о чем угодно, но только не о желанном источнике.

Просто дыши...

Дыши глубже!

Стиснув зубы и отведя руку, ласкавшую шею Илвы, в сторону, я сосредоточился на золотой клетке и тьме, окружавшей нас.

Еще чуть-чуть – и можно будет отойти. Еще несколько секунд...

Илва дрожала так сильно, что мне пришлось прикрыть ее плащом и погладить по голове. Девчонка пыталась отстраниться, но я сделал это сам, избавив ее от ощущения моего стояка, стиснутого тугой одеждой. Путаясь пальцами в мягких волосах, я бездумно шептал всякую ободряющую чушь.

– Уже почти все, малышка. Не так уж и страшно, правда?

Она подняла голову, и в свете звезд ее глаза напоминали два изумруда, наполненных живительной влагой. Личико стало совсем бледным, и в моей груди дернулось дурное пред-

чувствие. Какая-то дикая давняя тоска, рожденная из непонятных образов и мыслей в голове Илвы, которые она даже не пыталась прятать.

– Добро пожаловать в ведьмин лес, малышка, – я усмехнулся и, подняв посох, ударил им в землю, разбивая защитный кокон.

Илва

Я переминалась с ноги на ногу, топталась на крыльце и пыталась дышать глубоко и спокойно. Верхушки мохнатых елей стояли неподвижно, как пики древних застывших стражей, наблюдавших за жителями крохотной деревеньки.

Ни дуновения вокруг, воздух чистый как слеза, и где-то в ветвях ближайшей елки шебуршали крохотные снежные белки. Уткнувшись взглядом в снег под сапогами, я вычерчивала на нем носком узоры и завитки, пыталась в голове прокрутить будущий разговор с противным выскочкой, который возомнил себя в праве делать мне такие... предложения!

Маг опаздывал. Намеренно, конечно!

Топнув ногой, я подняла в воздух белоснежное облачко снега. Меня колотило от бессильной ярости, но в голове звучал отрезвляющий голосок здравого смысла. Он одергивал меня, заставлял стоять на месте и терпеливо ждать. Все это делалось не просто так.

Ради брата. Моего маленького братишки – русоволосого, смешливого и смелого Альва – оставшегося там, в ведьмином лесу. И в этом только я виновата, и никто другой!

Я не смела сомневаться, не могла отступить.

Даже если маг потребует мое сердце на серебряном блюде – я не смогу отказать. Не имела права!

Перед мысленным взором так и стоял злополучный разговор в трактире. Он крутился в голове снова и снова, как прилипчивая скабресная бардовская песня, которую и напевать стыдно, и избавиться невозможно.

Маг – такой самоуверенный, самодовольный и наглый – смотрел на меня как на какой-то... товар! Разве мало ему золота? Нет, он решил поглумиться над горем сестры, готовой пойти на все, только бы спасти родного человека.

Отвратительно.

Еще и рассматривал, будто уже все позволено, получены все возможные разрешения! Взглядом раздевал, под кожу забирался. И глаза такие странные у него: медовые с золотом, светящиеся, с темным до черноты краем радужки.

Как у хищного животного: кошки или волка. Холодные, как ледышки!

А ведь отец магов всегда уважал. Говорил, что лекарей среди них много, что ремесло свое они готовы использовать во благо, и если человек нуждался в них, то маг мог и вовсе платы за свои труды не взять.

“Не взять платы, как же, – подумала я с досадой. – Потребовал, да еще и такую! Угрозидило же меня вляпаться в этого противного, самодовольного упыря.”

За спиной хрустнула ветка. Слишком громко, специально, чтобы привлечь мое внимание.

– Самодовольный упырь, значит?

Вздрыгнув всем телом, я резко обернулась и чуть не захлебнулась воздухом, потому что маг подошел слишком уж близко. Вчера, сидя за столом, я и не думала, что он такой высокий!

Под плотным, облегающим тело свитером из тонкой шерсти проступали тугие мышцы. Они мягко перекатывались при каждом движении, и когда мужчина скрестил руки на груди, то к моему горлу подкатил душливый ком страха и волнения: казалось, что одно движение длинных пальцев – и я могу остаться без головы.

Он не походил на моего отца или любого другого местного охотника – мощного, широкоплечего и грузного.

Скорее, на дикого кота, для которого ловкость – залог выживания.

Простой темно-серый плащ мягко облегал крепкие плечи и был изрядно потерт. Маг явно не из тех, кто предпочитал мягкую постель открытому небу. Потрепанные, но все еще

крепкие сапоги повидали не одну дорогу, а к правому бедру была пристегнута кожаная сумка, когда-то выкрашенная в бордовый цвет.

Маг опирался на высокий посох, с острым, похожим на копье навершием из темно-синего камня. Только сейчас я заметила, что на безымянных пальцах у него было по два кольца. Бело-серебристые широкие ободки, испещренные синими прожилками. Холодный, сырой ветер взъерошил густые черные волосы, поднял пряди в воздух, открыв точно такое же колечко, поблескивающее в ухе мужчины.

Медово-золотые глаза слабо мерцали, но оставались такими же холодными, как и вчера.

– К твоему сведению, малышка, упыри – милейшие создания.

– Не называй меня так! – я вскинула голову и вытянулась в полный рост, в надежде стать хоть на дюйм выше. От чувства, что со мной во всех смыслах разговаривают свысока, во рту было кисло.

Маг только хмыкнул себе под нос, блеснул белозубой улыбкой и чуть наклонился. Двигался он так быстро, что я даже не успела понять, как мои волосы оказались намотаны на кулак, а голову зафиксировали – не вывернуться.

Вскрикнув, я хотела пнуть мужчину коленом, да побольнее – чтоб неповадно было лапать! – но, просто оставив посох стоять, он перехватил мою ногу второй рукой и сдавил с такой силой, что стало больно.

Рванув на себя, маг подтянул меня вплотную и, все еще самодовольно улыбаясь, впился в губы жестким поцелуем. Уперевшись ладонями в широкую грудь, я дернулась изо всех сил, но было проще выбраться из-под здоровенной глыбы, чем сдвинуть мужчину с места. Рука стянула волосы до колкой боли, удерживая мою голову так крепко, даже грубо. Горячий язык прошелся по зубам, будто умолял впустить его, позволить ворваться в рот.

От обиды и злости перехватило дыхание. Чувствуя, как медленно щеки наливаются густым румянцем, я попыталась вырваться – но куда там! Никакая сила в мире не помогла бы мне избавиться от капкана широкой ладони, медленно переместившейся на мое бедро.

Кончики пальцев мужчины жгли и морозили одновременно, скручивали мускулы тугими узлами, а сердце колотилось в груди испуганной птицей, билось о ребра, норовило вырваться наружу, расправить крылья и рвануть в чистое синее небо.

В горячем тумане я успела порадоваться, что юбки в нашем поселении не в чести: слишком для них холодно. Все, чего мог коснуться наглый упырь – плотной ткани штанов.

– Все-таки упырь, да? – шепнул он, разорвав поцелуй, и, коснувшись губами уха, неожиданно больно прикусил мочку.

Странное оцепенение, сковавшее тело по рукам и ногам, слетело, будто его и не было.

Взвизгнув, я воспользовалась тем, что руки у меня свободны, и, хорошенько размахнувшись, вцепилась наглецу увесистую пощечину.

Едва не отбив ладонь!

Головешка у мага оказалась больно крепкой.

– Хищница, – пробормотал он и широко улыбнулся. – Ладно, живи пока.

От резкого толчка я растянулась на земле, в снегу, сгребая пальцами белую холодную труху. Так стыдно и гадко мне в жизни не было! Злые слезы подступили к глазам, но я сдерживала их из последних сил.

Я не доставлю ему удовольствие. Нет-нет-нет!

Поднявшись, я отряхнула штаны, поправила растрепавшиеся волосы и всем видом показала, что вот вообще ни капельки не больно и пусть катится во мрак! От вида красного пятна, расплывшегося на самодовольной роже, даже на душе потеплело.

Впрочем, ненадолго.

– И зачем тебе эта зубочистка, скажи мне на милость? – маг ткнул пальцем в короткий клинок, надежно пристегнутый к моему поясу.

- Чтобы защищаться, конечно!
- Он замер на секунду, а потом расхохотался.
- Так же, как ты защитилась сейчас?!
- Отец меня учил, между прочим!
- Ах, ну да, отец учил, – маг отмахнулся.
- И даже не подумал перестать ржать!
- Я просто не ожидала... нападения!

Его взгляд вдруг потерял всякую смешливость, а лицо стало серьезным, даже суровым. Темные брови вразлет сошлись к переносице, а широкая ладонь запуталась в длинных черных волосах и взъерошила их на затылке.

Он выглядел так, будто разговаривает с глупым, нерадивым ребенком, что впервые собирается с отцом на охоту.

– Волки, или какие еще твари из ведьминога леса, не станут тебе кланяться со словами: “Милостивая госпожа, я сейчас соизволю напасть”.

– Я в курсе! – упрямо нахохлившись, я повторила его позу, сложив руки на груди. Так мы и стояли несколько секунд, пристально рассматривая друг друга, как две одичавшие собаки, готовые броситься в бой.

- Если ты со мной не справишься, то с ними не совладаешь и подавно.
 - Для этого у меня есть ты, – парировала я. – Я тебе плачу не за красивые глаза!
- Мужчина усмехнулся так едко, что стало не по себе.
- Ты пока еще ничем не платишь, малышка. Но уже скоро.

Тяжело сглотнув, я отвела взгляд. Невыносимо было смотреть, как этот бессердечный наглец оценивает меня.

Ради брата. Пусть только Альва вернется домой!

– Выдвигаемся! – гаркнул маг резко, заставив меня вздрогнуть. – Поищем твоего ненаглядного братишку.

Фолки

Сладкая. Какая же она сладкая!

Как спелая дикая ягода, которая прячется в изумрудной траве на залитых солнцем лесных полянах.

Забавная, ничего не скажешь. Никогда не встречал, чтобы в такой крошке кипели такие нешуточные страсти. Вообще, женщины мне попадались слишком чопорные, слишком скованные, привыкшие относиться к магам, как к чему-то мерзкому и чужому. Стоило только косо посмотреть, как на их холеных лицах, сквозь пудру и краски, проступала такая отчаянная гадливость, будто кто-то бросил под ноги ядовитую змею.

Так реагировала совершенно любая городская жительница, даже будь это обычная кухарка или служанка. Город – гниль и мрак, пропитывающий человека от пяток до затылка. Город всегда внушал жителям, что все, выходящее за привычные пределы, – дурно, противостоит естественно и злобно.

А эта огрызалась еще, руками размахивала. И удар у нее ничего.

Не чувствовалась в ней эта сучья надменность, спутница городских женщин от мала до велика.

И не боялась она – вот в чем соль.

Смущалась, злилась, включала “хозяйку положения”, но не боялась. От этого еще сильнее хотелось получить ее. Разбудить, заставить требовать большего, встряхнуть хорошенько и показать, какой обжигающей может быть страсть. Девчонка это определенно оценит, я уверен.

Ведь нет ничего хуже наигранного желания. Нет ничего горше банального механического секса, щедро сдобренного страхом. Особенно когда имеешь дело с источником силы. Он должен отдаваться с радостью, а не дрожать, как осиновый лист, жмурясь от отвращения.

Иначе глоток из источника будет таким же горьким, как и его чувства. И таким же бесполезным. Он не добавит сил, не восполнит их, а только отнимет последние капли, загнав мага в ловушку полного истощения.

Дом остался позади, как и большая часть самоуверенности малышки. Чем ближе мы подходили к заветной поляне, где и начинался ведьмин лес, тем мрачнее становилось лицо Илвы и блее – губы. Она то и дело хваталась за клинок на боку, заставляя меня тихо посмеиваться.

Не было в лесу ничего, что можно сразить сталью.

Я двигался бесшумно, по привычке используя “тихие шаги” – магический трюк, такой же древний, как эти леса и горы вокруг. Как и ведьма, живущая в чаще. Центр всех сказок и страшилок, ходящих по округе. Нерадивые дети прятались ночами под одеяла, только бы не услышать зов ведьмы.

Под сапожками девчонки снег похрустывал так громко, что я боялся, как бы все волки в округе не обделались от ужаса, решив, что медведь-шатун рыщет в поисках жратвы. Впрочем, сейчас это было не особо важно, но я себе сделал мысленную зарубку: на “медведицу” тоже стоит наколдовать “тихие шаги”, когда мы войдем во владения ведьмы.

– Я так и не узнала твое имя, – вдруг сказала она, ухватившись за мой локоть. Выглядела малышка несчастной и потерянной, хотя в глазах все еще поблескивал огонек воинственности.

Узкая ладошка чуть сместилась и накрыла мою ладонь, державшую посох. В этом жесте не было ничего особенного, кроме банального поиска защиты и утешения.

– Фолки, – ответил я и шутливо поклонился.

Тихий голосок показался мне смущенным, когда девочка сама решила представиться:

– Илва, – она нервно заправила за ухо белоснежную прядку и осмотрелась по сторонам. – Я столько раз искала нужную тропинку, обошла эту поляну вдоль и поперек, но лес будто не хотел пускать меня дальше.

– Он и правда не хотел, – я остановился в центре полянки, окруженной высоченными елями. Снег здесь был не тронут: ни живые, ни мертвые не ходили сюда, чувствуя беду. Близость враждебной силы, от которой мир людей отделяла лишь тонкая магическая вуаль.

Только руку протяни – и можно коснуться изнанки мироздания, на которой жили самые жуткие человеческие ужасы.

– Встань сюда, – скомандовал и указал на место перед собой. Девочка нахмурилась, но перечить не стала. – Ближе. Обними меня за пояс.

– Что?!

– За пояс меня обними, чего непонятного?

Илва вспыхнула, как уголек костра, и попятилась назад.

– Еще один шаг – и духи леса тебя сожрут с потрохами.

Испуганно икнув, девчонка бросилась вперед и обхватила меня руками с такой силой, что я, мраком клянусь, услышал хруст собственных ребер.

Поставив посох перед собой, я отстегнул от пояса тонкий короткий клинок. Кровь вскипела под кожей, потянувшись к стали, умоляла выпустить ее, позволить творить магию так, как ей хочется.

– Не отпускай меня, ясно?

Девочка кивнула и зажмурилась, не желая смотреть на происходящее.

Полоснув по руке, я наблюдал, как тугие красные капли набухают в центре ладони и поднимаются в воздух. Солнечные лучи отразились от блестящего бока, преломились, наполняя их обжигающим золотистым светом, и кровь превратилась в крохотный огненный шарик.

Вокруг резко потемнело, ночь навалилась на лес, подмяв его под себя, похоронив под густыми клубами непроницаемого мрака, пронизанного холодными огоньками незнакомых звезд. Огненная сфера раздалась в стороны, ослепительно вспыхнула и раскололась на сотни искр, заключивших нас в золотую защитную клетку, не позволяя тьме разорвать незваных гостей острыми невидимыми когтями.

От хрупкого тела, прижимающегося ко мне, исходило такое тепло, что мне стало жарко.

Душно, невыносимо тесно в груди, будто сердце разбухло и уже не помещалось на положенном ему месте. Кровь раскалилась в венах, а там, где крохотные ладошки касались меня сквозь ткань, оставались невидимые глазу ожоги, растекающиеся под кожей приятной болью. Я прижал девчонку к себе сильнее, чем следовало, и услышал тихий всхлип.

Меня скрутило в раскаленную пружину, пальцы жили своей жизнью: поглаживали мягкую кожу девичьей шеи, мечтали пробраться под рубашку и подбитый мехом плащ. Я чуть толкнулся вперед, на инстинктах, вжимаясь каменной эрекцией в мягкий живот малышки. Она определенно это почувствовала и дернулась, но я держал крепко.

Запрокинул голову, дышал глубоко и жадно, втягивал в себя морозный воздух леса и пытался думать о чем угодно, но только не о желанном источнике.

Просто дыши...

Дыши глубже!

Стиснув зубы и отведя руку, ласкавшую шею Илвы, в сторону, я сосредоточился на золотой клетке и тьме, окружавшей нас.

Еще чуть-чуть – и можно будет отойти. Еще несколько секунд...

Илва дрожала так сильно, что мне пришлось прикрыть ее плащом и погладить по голове. Девчонка пыталась отстраниться, но я сделал это сам, избавив ее от ощущения моего стояка, стиснутого тугой одеждой. Путаясь пальцами в мягких волосах, я бездумно шептал всякую ободряющую чушь.

– Уже почти все, малышка. Не так уж и страшно, правда?

Она подняла голову, и в свете звезд ее глаза напоминали два изумруда, наполненных живительной влагой. Личико стало совсем бледным, и в моей груди дернулось дурное пред-

чувствие. Какая-то дикая давняя тоска, рожденная из непонятных образов и мыслей в голове Илвы, которые она даже не пыталась прятать.

– Добро пожаловать в ведьмин лес, малышка, – я усмехнулся и, подняв посох, ударил им в землю, разбивая защитный кокон.

Илва

Страх сковал меня, мешал дышать, двигаться и думать. Я старалась не сталкиваться взглядом с магом и держалась в стороне, чтобы мужчина точно не смог меня схватить, даже если бы очень захотел. Ощущение его возбуждения было слишком отчетливым, жарким и липким, приставучим, как репей, случайно зацепившийся за рукав свитера.

Впервые с момента нашего знакомства стало по-настоящему страшно.

Вдруг обманет? Затащит подальше в лес и просто возьмет свое? Он прав: я не смогу справиться с чародеем.

Мысли, одна мрачнее другой, пронеслись в голове, а все, о чем я могла думать – бегство. Немедленное бегство!

Но тут же голосок здравого смысла осадил меня, прибил к земле и ударил по лицу стыдом и негодованием:

“Ты сюда пришла брата спасти. Сама же говорила, что готова на все, а теперь струсила?! Как малыш Альва сможет рассчитывать на сестру, если она готова нестись прочь, теряя сапоги, при одном только намеке на опасность?! Маг хочет тебя? Тоже мне – новость! Обрати его желание против него. Пользуйся его благосклонностью, его слабостями. Твоя цель – спасти брата! Все остальное не имеет значения”.

Не имеет значения...

Правда, не имеет?

Фолки выглядел раздраженным, измученным, но не пытался меня коснуться или что-то сказать. Он будто и в самом деле стыдился своей тяги, а вся его надменность и наглость растворились в темноте обступившего нас леса.

– Мы должны будем вернуться на это же место с твоим братом, – золотистые глаза опасно сверкнули, – или без него.

Я вскинулась, как испуганная птица. Что значит “без него”?!

– Такого уговора не было!

Маг стряхнул с плаща темные снежинки и подошел ближе, навис надо мной густой тенью, скалой, которую невозможно сдвинуть с места, как ни старайся, отчего в горле предательски пересохло. Подняв голову, я встретила его взгляд с вызовом, но совсем не чувствовала в душе уверенности в собственных силах.

– Я не давал никаких гарантий, малышка.

Голос его сел и охрип, прокатился по нервам раскаленным шелком, запутался в волосах, и я кожей ощутила прикосновение, которого на самом деле не было. Будто воздух вокруг уплотнился и поглаживал меня широкой невидимой ладонью.

– Было бы неплохо, расскажи ты мне все... с самого начала.

Тряхнув головой, я укуталась в плащ, но ощущение чужих прикосновений никуда не делось. Облизнув пересохшие губы, я бросила затравленный взгляд на темные высоченные ели и задрожала ни то от холода, ни то от страха.

– Если найдем место, где можно передохнуть, – сказала глухо и обошла Фолки по широкой дуге. – Не здесь. Пожалуйста.

Маг коснулся моего плеча, а внутри будто что-то взорвалось и заискрилось, заставив меня закусить нижнюю губу и дернуться в сторону. Невидимая теплая рука удержала меня за локоть и не дала свалиться в снег.

Это все его проделки!

Это Фолки меня... трогает!

Магией своей пользуется, упырь проклятый.

– Не отходи далеко, – голос мага вибрировал от сдерживаемого смеха. – Игры закончились, малышка.

– Я – Илва! И хватит называть меня “малышкой”!

Фолки ничего не ответил. Двинулся вперед, иногда поглядывая за спину: проверял, не отстала ли я. Навершие его посоха мягко вспыхнуло синим, расплескивая вокруг призрачный свет, разгоняя прочь тени и рисуя на снегу причудливые узоры. Я удивленно поняла, что не слышу собственных шагов, хотя снега было почти по колено и при каждом шаге проламывалась тонкая корочка смерзшихся снежинок.

– Ты шумела, как раненый лось, – сказал Фолки. – Я это чуть-чуть подправил.

Обиженно надувшись, я уткнулась носом себе под ноги и упрямо плелась за магом. Ну и что, что отец так и не научил меня своим секретам? Сам-то он ходил совершенно бесшумно, но на охоту меня никогда не брал. Говорил, что опасно это, да и нельзя мне было от дома далеко отходить. Я даже в город решила пойти только после его смерти! И если бы не желание найти брата, то и на милю бы к магу не приблизилась...

И дело было совсем не в диком зверье. Папа так боялся, что я могу пропасть в лесу, что даже до опушки дойти не давал, хотя я раз за разом сбегала в отчаянной попытке вернуться к домику в чаще, где в последний раз видела брата. Но лес не пускал меня. Я снова и снова возвращалась домой с пустыми руками и выслушивала надрывные крики отца. Запиралась в себе, пряталась все глубже – только бы не думать о том, что все, не найду своего милого братишку.

Задумавшись, я не заметила, что Фолки остановился, и на полном ходу врезалась в его спину.

О, боги, было бы не так больно врезаться в камень!

Потерев нос, я шагнула в сторону, чтобы посмотреть, что так насторожило мага.

Деревья немного расступились, открыв кроваво-красную ленту узкой речушки, тускло поблескивавшую в свете звезд и острого серпа желтой луны. На заснеженном берегу кто-то возился, а через секунду в небо взвился пронзительный вой.

– Стой здесь! – рявкнул Фолки и ударил посохом по земле, укутывая меня слабым золотистым свечением.

Маг сорвался с места и бросился вперед, несясь по снегу с такой скоростью, что перед глазами все расплылось и смазалось.

Удар посоха – и треск синего камня оглушил меня. Вспышка больно резанула по глазам, заставляя меня припасть к земле, зарыться пальцами в рыхлый, обжигающе холодный снег и зажмуриться изо всех сил.

Визг и вой прокатились над головой, ударили в ели, сбивая с них пушистые белые шапки, раскачивая мохнатые лапы. Что-то хлопнуло и треснуло, будто переломили высохшую ветку. Булькнула вода.

И через секунду все стихло, а золотистый купол рассыпался, позволив мне встать на ноги.

Поискав взглядом Фолки, но ничего не рассмотрев в подступившем мраке, я бросилась к красной ленте речки, чтобы посмотреть, что же там произошло.

Проваливаясь в снег, медленно двигаясь вперед, я задыхалась, глотая холодный воздух. В голове роились самые разные мысли, одна мрачнее другой. Слишком уж тихо стало вокруг. Вдруг с магом что-то случилось? Вдруг его там твари какие-нибудь загрызли?!

Казалось бы, стоило подумать о том, как выбраться да как брата искать, если без проводника останусь, но внутри клокотали стыд и чувство вины и ответственности за чужую жизнь.

Я его сюда привела, как Альва когда-то.

Это будет моя вина, если с Фолки что-то случится!

Выскочив на берег, я перемахнула на противоположную сторону и замерла, во все глаза рассматривая открывшуюся картину.

В нескольких футах от реки по снегу ползла молоденькая девчонка. Густые черные локоны облепили узкое бледное личико, огромные черные глазищи тарасились на мага, который стоял между мной и странной незнакомкой. Одета она была в тонюсенькую белую рубаху. В такой-то холод!

Стоило девчонке раскрыть рот, как оттуда вылетело только сдавленное бульканье и шипение. Так могла бы шипеть разъяренная кошка.

– Фолки, что?..

Маг стянул с плеч плащ и подошел ближе к съежившейся фигурке.

– Не дергайся, – проговорил он тихо. В его голосе скользнула какая-то незнакомая мягкость и терпеливость, как у отца, говорящего с испуганным ребенком. – Тише, тише, не шипи! Я знаю, кто ты, слышишь?

Девочка склонила голову набок, сжалась и ударила рукой наотмашь, метя острыми когтями в лицо Фолки, но маг ловко отклонился в сторону и сделал еще один шаг.

– Я тебя не обижу. Я знаю, почему сестры на тебя напали.

Незнакомка прислушалась и застыла, как каменное изваяние. Она позволила Фолки накинуть плащ на дрожащие плечи, завернуть себя в теплый кокон и прижать к широкой груди.

И всего через секунду – безутешно разрыдалась.

Она плакала так горько, что у меня сердце сжалось в груди от тоски и обиды за это хрупкое создание, неизвестно как попавшее в проклятый лес.

Осмотревшись, я заметила темный провал пещеры, откуда и брала свое начало кровавая река.

– Давай отведем ее туда, – сказала я, осторожно касаясь плеча Фолки. – Нельзя вот так посреди леса сидеть.

Фолки

Несколько капель крови – и совершенно сырые ветки вспыхнули и затрещали получше любого просушенного хвороста. Пещера наполнилась запахами смолы и дерева, а вверх повалил густой дым, который пришлось быстро отвести прочь простеньким заклинанием.

Я пристально следил за каждым движением Илвы и с удивлением отметил, что спасенная русалка быстро выпуталась из моего плаща и жалась к девчонке как к единственному спасению. Магические существа редко подпускали к себе людей, но тут случай особый. Запах ей, что ли, понравился? Не исключено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.